

Тело Янь Цина мгновенно одеревенело, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Свет в глазах Шэнь Цзюэ немного померк, но он упрямо переспросил:

— Мастер согласен стать моим спутником на Пути?

Система в своем пространстве места себе не находила от волнения: [Соглашайтесь, соглашайтесь! Хозяин, скорее скажите «да», не забывайте о прогрессе прохождения!]

Янь Цин медленно моргнул. «Не суетись, дай мне подумать».

Система была вне себя: [Да что тут думать?! Кто сказал, что если вы согласитесь, то обязаны по-настоящему заключать союз? Может, стоит вам сказать «да», как уровень очернения упадет до нуля, и я сразу заберу вас отсюда.]

Янь Цину это казалось сомнительным:

— Ты уверена, что это сработает?

Он помнил, как в своем первом задании поступил так же, и в итоге ему пришлось возвращаться и заново снижать уровень очернения.

Система уверенно заявила: [Гарантирую! Просто поверьте мне, Хозяин.]

И Янь Цин поверил. Он поднял голову и посмотрел Шэнь Цзюэ прямо в глаза:

— Я не расслышал, что ты сказал. Повтори еще раз.

Шэнь Цзюэ решил, что наставник хочет ему отказать. Его взгляд стал нестабильным, лицо слегка побледнело, но он, преодолевая себя, произнес:

— Не желает ли Мастер стать спутником на Пути для своего ученика...

— Я согласен.

[Динь! Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! Уровень очернения снизился на 1. Текущий уровень: 0! Задание выполнено, поздравляем Хозяина с получением восьмисот очков опыта!]

Огромный камень свалился с души Янь Цина. Он наконец полностью расслабился, и на его губах заиграла искренняя улыбка. Посмотрев на остолебеневшего Шэнь Цзюэ, он намеренно подразнил его:

— Что, не расслышал? Ну, раз не расслышал, то забудь...

— Я всё слышал! Мастеру нельзя брать слова назад! — Спыхватился Шэнь Цзюэ. Его губы расплылись в широкой улыбке, он, словно ребенок, наевшийся меда, намертво вцепился в Янь Цина и не желал отпустить.

Янь Цина так сдавило, что у него всё тело заныло. Он не выдержал и толкнул ученика в грудь: — ...Пусти немного, мне дышать нечем.

Шэнь Цзюэ слегка ослабил хватку, но всё равно не отпустил его:

— Отныне и навсегда Мастер принадлежит мне.

Янь Цину не понравились эти слова:

— Что за речи? Что значит «принадлежу тебе»? Ты забыл о правилах почтения к старшим? Это ты мой человек, и никак иначе.

Шэнь Цзюэ тут же покорно перефразировал:

— Да, я человек Мастера. Мастер, в будущем вы ни в коем случае не должны меня бросить.

Янь Цин промолчал, лишь обнял его в ответ. Шэнь Цзюэ, словно воодушевленный этим жестом, еще долго не отпускал его, покрывая поцелуями.

— Мастер... Я знал, что в вашем сердце тоже есть место для меня...

Янь Цин: «...» Он просто чувствовал легкую вину, не стоило так всё преувеличивать.

Система в своем пространстве едва могла говорить от восторга. Лишь спустя время она успокоилась и радостно спросила: [Хозяин, задание выполнено! Когда будем сматываться?]

Янь Цин помедлил, прежде чем ответить:

— Мы пробыли в этом мире столько дней, пара дней погоды не сделает. Уйдем после церемонии заключения союза. Считай это исполнением его последнего желания.

Система: [Как скажете, Хозяин].

В этот момент лунный свет залил карнизы крыш, и вся река превратилась в отраженное звездное небо. Рябь несла тысячи дрожащих бликов, сплетая между ряской и листьями водяного ореха текущие ожерелья из света.

На следующий день Янь Цин проспал до полудня. Ничего не поделаешь: после возвращения из мира людей Шэнь Цзюэ не удержался и долго изводил его, и закончили они только на рассвете.

Вскоре после того, как он проснулся, снаружи послышался шум. Янь Цин сразу понял: прибыли гости, которых он пригласил.

Он поспешно оделся, привел себя в порядок перед медным зеркалом, закутавшись как можно плотнее, чтобы скрыть все следы на шее.

Убедившись, что его вид безупречен, он, исполненный бессмертного величия, вышел за дверь.

— А-Цзюэ.

Шэнь Цзюэ, стоявший с холодным лицом, мгновенно обернулся, и его выражение стало нежным, как весенний ветерок:

— Почему Мастер вышел?

Янь Цин пару раз кашлянул и посмотрел на группу людей за его спиной:

— Это я пригласил твоих дядей-наставников. Что за манеры – стоять здесь и не пускать их на

порог?

Шэнь Цзюэ на мгновение замешкался, прежде чем осознать услышанное:

— Так это Мастер их позвал...

— А ты что думал? — Янь Цин наградил его строгим взглядом.

Шэнь Цзюэ не обиделся, а лишь добавил:

— Я думал, они снова пришли, чтобы отнять у меня Мастера.

Янь Цин снова не удержался от сердитого взгляда:

— Всё, иди в дом, завари чай. Мне нужно обсудить важные дела с твоими дядями-наставниками.

Шэнь Цзюэ не шелохнулся, его темные глаза по-прежнему были прикованы к наставнику.

Янь Цин окончательно сдался:

— Я не уйду с ними, не волнуйся.

Только тогда Шэнь Цзюэ зашел в дом, поминутно оглядываясь.

Как только он ушел, старейшины Секты Тишины и Покоя заговорили наперебой:

— Какое непослушание! Настоящий бунтарь! Неужели ты всегда позволяешь ему так собой вертеть?

Говорил Сюань Цин. Янь Цину стало немного неловко, но он попытался сохранить лицо:

— Старший брат, всё совсем не так, как ты говоришь. Разве он может мной вертеть? Это я им верчу. Вы же сами только что видели: что я ему велю, то он и делает. Разве этого мало?

Глава секты посмотрел на него с сокрушением, но промолчал, лишь добавил:

— Ладно, главное, чтобы ты сам понимал, что делаешь. Рассказывай, зачем ты нас позвал?

Они больше не заикались о том, чтобы забрать Янь Цина силой – в конце концов, разница в мощи была очевидна: Шэнь Цзюэ мог в одиночку одолеть их всех, и напрашиваться на неприятности им не хотелось.

Янь Цин приглашающим жестом указал на дом:

— Это дело особой важности, давайте присядем и всё обсудим.

Вся группа, терзаемая сомнениями, вошла внутрь. Только Яо Цин шел последним; он окинул Янь Цина глубоким взглядом, но за всё время не проронил ни слова.

Янь Цин на миг оторопел от его взгляда, но не придал этому значения. Пробурчав пару слов Системе, он последовал за остальными.

Шэнь Цзюэ с недовольным видом поставил на стол только что заваренный чайник и замер, скрестив руки на груди. Вид у него был холодный и вызывающий.

Сюань Цин от гнева едва не начал раздувать щеки:

— Ты... ты... Никакого уважения к старшим, сплошное вероломство...

Шэнь Цзюэ и глазом не повел, даже не удостоив его взглядом. Только когда в комнату вошел Янь Цин, он открыл глаза и улыбнулся.

— Мастер.

Янь Цин негромко кашлянул:

— Братя, прошу, присаживайтесь.

Он посмотрел на Шэнь Цзюэ:

— Иди сюда, сядь рядом со мной.

Шэнь Цзюэ тут же с радостью подскочил к нему. Будь у него хвост, он бы наверняка завилял им так, что взлетел бы в воздух.

Увидев это, все присутствующие замолчали и принялись пить чай, уткнувшись в свои чашки.

На это было тошно смотреть. Просто невыносимо.

<http://bllate.org/book/18143/1740347>